

Глава 31. Историософия России

I. Историко-компаративистский анализ

Завершить курс изучения истории России целесообразно разделом, обобщающим выводы, полученные при рассмотрении отдельных тем. Этот раздел должен сформировать взгляд на Россию уже не для отдельных исторических временных «окон» в хронологической последовательности этих периодов, но в целом. Такой масштаб позволяет ставить вопросы о специфике русской (российской) цивилизации, ее ценностных основаниях и месте в мире.

Целостное концептуальное осмысление истории, выявление ее движущих факторов, семантики и телеологической перспективы составляют предметную область историософии. Впервые понятие «историософия» было применено по отношению к исторической концепции Гегеля. Большое значение для формирования этого направления науки имели работы Н.И. Кареева. Задача историософии формулировалась им как исследование исторического процесса в его целостности. Историософия, согласно Н.И. Карееву, соединяет историю с категорией ценностей. Мыслители, работавшие над осмыслением феноменологии «русской идеи» (Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский), заявляли об историософичности русского национального сознания, ищущего через постижение смыслов истории ответы на принципиальные вопросы бытия. Основная историософская проблема заключается в соотношении универсально-общечеловеческого с индивидуально-национальным. Применительно к России ключевые вопросы историософии формулируются следующим образом.

Что есть Россия и какова ее судьба?

Существует ли особая историческая миссия России в мире?

Может ли Россия развиваться своим особым путем, не повторяя всех этапов западной истории?¹

¹ Артемьева Т.В. Русская историософия XVIII века. СПб., 1996; Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX вв. Париж, 1946; Бердяев Н.А. Смысл истории: Опыт

Все эти вопросы целесообразно сформулировать и перед учащимися.

Историософский подход помогает сформировать определенную мировоззренческую позицию относительно истории и сущности своей страны.

Историософский подход к истории России позволяет подчеркнуть:

- преемственность российской истории;
- наличие устойчивого цивилизационно идентичного ядра России;
- существование особого ценностного фундамента исторического воспроизводства российской государственности;
- специфичность российской исторической судьбы и собственной модели жизнеобеспечения;
- обладание Россией особой исторически сформировавшейся цивилизационной миссией в мире.

Для раскрытия темы историософия России целесообразно использование методологии компаративистского анализа. С одной стороны, это должно быть сравнение между собой различных исторических

философии человеческой судьбы. М., 1990; Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991; Дугин А.Г. Конспирология. М., 1993; Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991; Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории: в 2 т. СПб., 1887; Кареев Н.И. Философия истории в русской литературе. СПб., 1912; Кареев Н.И. Историология: Теория исторического процесса. Пг., 1915; Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1994; Любарский Г.Ю. Морфология истории. М., 2000; Очерк русской философии истории. Антология. М., 1996; Пути Евразии. Сборник. М., 1992; Пушкин С.Н. Историософия русского консерватизма XIX века. Нижний Новгород, 1998; Пушкин С.Н. Историософия евразийства. СПб., 1999; Исупов К.Г. Русская эстетика истории. СПб. 1992; Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993; Русакова О.Ф. Историософия: толкование предмета и типология. // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отд. РАН. Вып. 3. Екатеринбург, 2002; Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997; Семенов Ю.И. Философия истории. М., 1999; Сумма антропологии. Кн. 3. Антропологическая историософия. Новосибирск, 2000; Тартаковский М. Историософия. Мировая история как эксперимент и загадка. М., 1993; Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 2003; Тойнби А. Постигание истории. М., 1991; Традиции русской исторической мысли. Историософия. (м-лы науч. семинара). Вып. 1. М., 1997. Вып. 2. М., 1999; Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993; Юсуфов Р. Ф. Историческая наука и историософия литературы: (о научном и эстетическом постижении истории) // История национальных литератур: перечитывая и переосмысливая. М., 1996. Вып. 2.

воплощений государственности России, с другой – сравнение российской истории с историей других стран.

Установление значимости вполне определенных ценностных ориентиров для российского государства и общества возможно демонстрацией устойчивости и повторяемости их воспроизводства в различные исторические периоды. Самовосстановление ценности, даже при возможных ее морфологических модификациях или временном подавлении на том или ином этапе, означает ее неразрывную связь с существованием российского государства. Если при смене исторической модели государства обнаруживаются некие константы, исторически устойчивые ценности, то это может рассматриваться как подтверждение преемственности страны в своей истории.

Применение методики историко-странового сравнения позволяет определить идентичные, отличительные особенности ценностного фундамента России. Если бы исторический опыт России и других стран полностью совпадал, то это означало бы иллюзорность тезиса об особой российской цивилизации. Но поскольку наблюдаются заметные особенности отечественной истории, собственные ключи исторической успешности, то следует констатировать специфичность российского цивилизационного существования.

Методика компаративистского анализа удобно отражается в виде табличного формата подачи материала. Составление соответствующих таблиц позволяет наглядно отразить общее и особенное исторического опыта России и отдельных периодов российской истории.

Россия в оппозиции цивилизаций Востока и Запада

Посмотрим первоначально, какое место занимала Россия в пространстве оппозиции цивилизаций Востока и Запада.

Традиционное противопоставление Запада и Востока выражается, как правило, через категории «развития» и «консервации». В действительности не существует «застывших» цивилизаций – это противоречит самим законам

жизни, сочетающим действие принципов изменчивости и охранительства. Цивилизациогенез без развития невозможен. Не развиваясь, ни одна цивилизация не могла бы состояться.

Другое дело, что развитие на Востоке мыслится иначе, чем на Западе. Развиваться для Востока всегда означало преобразовывать, прежде всего, себя. Это понимание формулировалось в рамках философии преображения.²

На Западе идея преображения отсутствует. Человек представляется как индивид, нечто внутренне неделимое. Греческим эквивалентом термина «индивид» является слово «атом». Развитие в данном случае понимается не через преображение человека, а через изменение под него внешнего мира. В песне А.Макаревича есть характерные слова, манифестирующие эту разницу. «Не стоит прогибаться под изменчивый мир. Пусть лучше мир прогнется под нас.». Человек остаётся тем, кто он есть - индивидуумом, меняется же его средовое окружение. Отсюда - материалистический и меркантилистский характер западной цивилизации. Отсюда - императив господства над внешним миром (господство над природой, господство над другими народами).³

Именно в этом обнаруживается коренное отличие генезисных оснований русского мессианства с доминантной идеей спасения мира и западного планетарного проекта мирового господства. В одном случае – мир надо спасать, в другом – подчинить.

России удалось придать идее преображения человека характер общественного проекта. На традиционном Востоке духовное совершенствование вело, прежде всего, на путь отшельника, к уходу от мира. Если на Западе мир преобразуется под непреобразуемого человека, то на

² Осборн Р., Ван Лоон Б. Восточная философия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997; Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур. СПб., 2001; Степанянц М. Т. Восточная философия. Вводный курс и избранные тексты. 2-ое издание, исправленное и дополненное. М.: Восточная литература, 2001; Томсон М. Восточная философия. М.:ФАИР ПРЕСС, 2002; Кобзев А. И. О противостоянии Восток – Запад // История и современность. М., 2006, № 2.

³ Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Курс лекций. М.: Academia, 1998; Гачев Г.Д. Космо-Психологос. М., 2007

Востоке преобразуется человек, а мир остаётся в прежнем состоянии. Две крайности.

Иное дело в России. Еще в XIV веке был создан новый, обращённый в мир тип монашеского общежития. «Вся Россия наш монастырь» – говорил Н.В. Гоголь. Российский путь состоял во всеобщей социализации идеи духовного преображения. В размножении индивидуального преображения в общественное. Должно преображаться всё человечество, а не только отдельный бежавший из мира отшельник.

Главное российское привнесение состояло в идее коллективного спасения от торжества зла. Этим Россия принципиально отличается не только от Запада, но и от Востока. И это давало ей принципиальные преимущества. Запад, сталкиваясь в прямом противостоянии с Востоком, начиная с XVI века, неизменно побеждал. Однако, столкнувшись с российской альтернативой, западный проект впервые дал сбой. Модель достижения цели через включение внутренних духовных ресурсов (цивилизационный ресурс) и объединения людей на основе идеи преображения человека проявили себя в ситуациях прямого противоборства с западной моделью как более успешная. Со временем «русскую модель» взяли на вооружение и используют по сей день некоторые из стран Востока.

«Русская идея»

Многие мыслители, как в России, так и за рубежом, пытались определить содержание «русской идеи». Предпринимались попытки выявить её неизменное смыслообразующее ядро. Чаще всего это был не научный анализ, а результат некоего метафизического постижения. Тем не менее, широкий массив такого рода рефлেকторики сам по себе достоин стать предметом исследования. Вопрос заключается в выявлении общего во взглядах различных мыслителей на содержание русской идеи и в установлении ее совпадающих в их анализе доминантных черт.⁴

⁴ Радлов Э.Л. Очерк истории русской философии. СПб, 1912; Яковенко Б. Очерки русской философии. Берлин, 1922; Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. 2-е изд. Paris: YMCA-Press, 1955; Русская религиозно-философская мысль XX века. Pittsburg, 1975; Левицкий С.А. Очерки по истории русской

В литературе сложилось достаточно устойчивое представление о том, в чем состоит миссия России в мире и российская цивилизационная специфика.

Традиционно подчеркивается особая приверженность русских к коллективизму, нашедшая отражение в категориях «общинности», «соборности», «коммунизма», «коммунитаризма», «солидаризма» и др.⁵ Наличие коллективистского ориентира предполагает, в свою очередь, представление о равенстве людей. Если люди не равны, то никакая общинность была бы невозможна. Идеал коллективизма переносился и вовне в модель всеединого человечества. Отсюда совершенно особый интеграционный тип российского имперостроительства, оппонирующий типу западных, основанных на отношениях господство-подчинение, колониальных и расистских империй.

Наряду с коллективизмом (общинностью) еще одна устойчивая базовая компонента «русской идеи» это мессианизм. Определяющее значение для позиционирования России в мире имел императив спасения не только самое себя, но всего человечества. И здесь «русская идея» вновь вступает в оппонирование «западному проекту» господства. Человечество нуждается в спасении от распространяющегося в мире зла – вот фундаментальная российская постановка проблемы миростроительства. Вместо устремлений

философской и общественной мысли. Frankfurt/Main: Posev, 1981; Полтарацкий Н.П. Россия и революция. Русская религиозно-философская и национально-политическая мысль XX в. Tenaflay, N.J., Hermitage, 1988; Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. Сочинения. М., 1989; Соловьев В.С. Русская идея // Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2; Барабанов Е.В. «Русская идея» в эсхатологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 8; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990; Лосев А.Ф. Вл.Соловьев и его время. М., 1990; О России и русской философской культуре. М., 1990; Зеньковский В.В. История русской философии. Т 1–4. Л., 1991; Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX в. Paris: YMCA-Press, 1991; Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991; Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991; Сербиненко В.В. История русской философии XI–XIX вв. Курс лекций. М., 1996; Сербиненко В.В. Русская религиозная метафизика (XX в.). Курс лекций. М., 1996

⁵ Бердяев Н.А. А.С. Хомяков. М., 1912; Елевферий. Соборность Церкви. Божие и Кесарево. Париж, 1938; Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1988; Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе, Петрозаводск, 1995; Цехмистро И. З. Холистическая философия науки. Сумы, 2002; Мямлин К. Высокий Коммунитаризм как русская идея. М., 2011

господства над миром, мессианский пафос России выражался даже в идее Великой жертвы собой ради спасения мира.⁶

Помимо коллективизма и всечеловеческого мессианства существуют и иные составляющие «русской идеи», но эти два компонента стали общепризнанными. Именно от этого представления можно выстраивать всё надстоящее здание «россиеведения». Здесь, зафиксировав главную точку отсчета, можно выходить на вопрос об особой роли России в отношении проблемы неравенства и присваиваемого права на превосходство⁷.

Если в дихотомии категорий коллективизм – индивидуализм выбор делается в пользу коллективизма, то из этого вытекает, что люди антропологически равны и превосходство одних индивидуумов над другими есть аномалия. Если в подобной дихотомии категорий мессианизм – господство выбирается императив спасения человечества, а не его подчинения, то и ситуация отношений раб-господин лишается содержания (рис. 31.1).

⁶ Ульянов Н.И. Комплекс Филофея // Вопросы истории. 1994. № 4; Петров А.П. Мессианство русской культуры. Екатеринбург, 1999.

⁷ Превосходство – представление о разности людей, основа расизма и фашизма

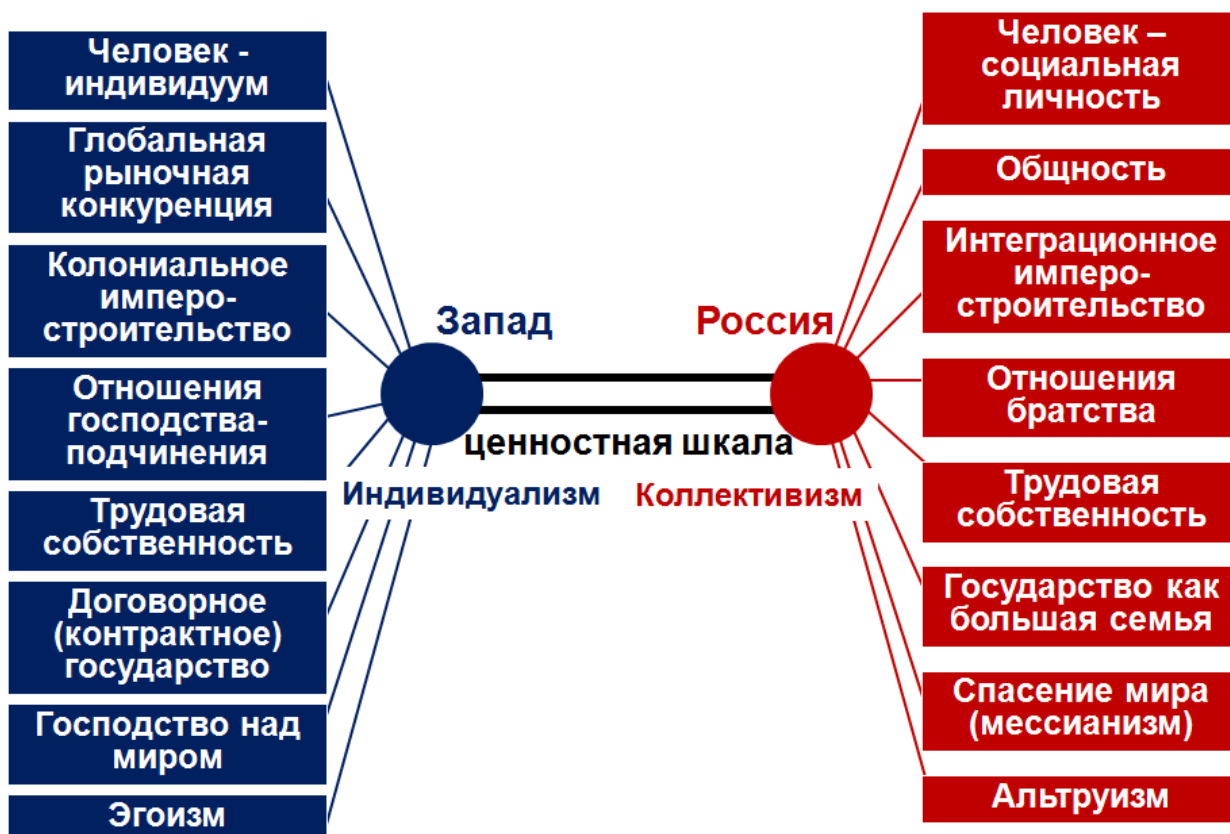

Рис.31.1. Ценностные спектры индивидуализма и коллективизма

Природно-климатический фактор в истории России

Природная среда выступает важнейшим фактором формирования специфической модели национальных экономик – цивилизационной системы хозяйствования. Рассмотрим его действие на примере России. Очевидно факторное значение для нее особых климатических условий. Они в значительной мере предопределяли характер трудовой ритмики традиционного крестьянского хозяйства. Европейский работник трудился равномерно в течение почти всего года. Сравнительно мягкая европейская зима сглаживала сезонные различия трудовых затрат. Совсем другое дело – контрастный континентальный климат России. Доля труда в летнем бюджете времени русского крестьянина была более чем в два раза выше, чем в зимнем. Крестьянское хозяйство функционировало в режиме календарных рывков.⁸

⁸ Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М., 1957. С236-259.

Исследователи русского крестьянского мира пишут о закреплении сезонной ритмики труда в структуре национального менталитета в целом. Весь ход отечественной истории развертывался по существу в режиме рывков.⁹ Указанная специфика национальной ментальности дает реалистические основания для выработки стратегии форсированных экономических прорывов. Далеко не ко всем мир-экономикам она ментально применима. Режим рывков предполагает особый формат управления, традиции сильного государства и коллективистско—общинные механизмы организации труда. Нужен особый командный импульс, пробуждающий Россию от зимней хозяйственной спячки. (Рис. 31. 2).

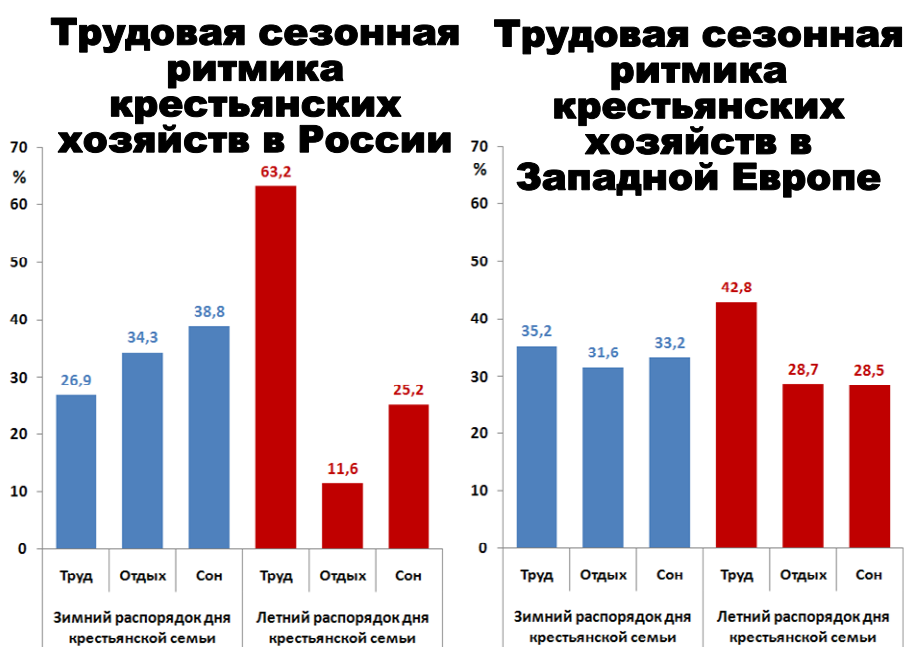

Рис. 31.2. Сравнение трудовой сезонной ритмики крестьянских хозяйств в России и Европе

Цивилизационно-страновое сравнение бюджета трудового времени крестьянских хозяйств позволяет также опровергнуть сформировавшийся на Западе стереотип о традиционной русской лени. Русский крестьянин работал в течение года даже больше европейца. Снижение его рабочей ритмики в зимний период связано с адаптированным к природной среде

⁹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

релаксационным механизмом максимального восстановления физических и эмоционально-психологических сил организма.

В специфических российских природных условиях для развития промышленной сферы, науки и культуры, а по большому счету для выживания России, требовалась выработка особых форм социальной организации. Ее специфические черты – более высокий, в сравнении с другими регионами мира, оптимум автаркичности, этатичности, общинности. Российская природа в значительной мере задавала характер формируемой исторически цивилизационной модели.

Исторические воплощения российской государственности

Различные периоды российской истории объединены в единый поколенчески преемственный процесс. Менялись исторические воплощения России, но российская (русская) государственность и шире российская (русская) цивилизация продолжали существовать. История многих государств и государственных образований пресеклась. Возникал провал в коллективной исторической памяти. Такие прерывания в мировой истории достаточно хорошо известны. Считается, к примеру, что армянская государственность восходит к Урарту. Однако прямого преемства национальной идентичности армян от урартов в сознании этноса не сохранилось. Поэтому и отсчет армянской истории ведется с VI в. до н.э., а не XIII в. до н.э., как это могло быть при увеличении ее древности за счет урартской компоненты. Линия же государственного преемства, идущая от державы Рюриковичей, не прерывалась, будучи доведена в своих политических воплощениях до современного российского государства.

Фиксация этого преемства принципиально важна для формирования цивилизационной идентичности России. Одним из важных этапов преемственной российской истории являлся этап существования СССР. Поэтому слова преамбулы Конституции РФ о возрождении в 1990-е годы суверенной государственности России, подразумевающие, что на предшествующем историческом интервале эта суверенность отсутствовала,

противоречат идее преемства национальной государственности. Ниже представлен хронологический перечень этапных воплощений российской государственности (табл. 31.1). Названия одних из этих воплощений – «прижизненны», т.е. применялись в соответствующий исторический период, другие появились позднее в историографическом словаре.

Табл. 31.1.

**Наименования этапных исторических воплощений в хронографе
русского (русского) государства**

Даты	Исторические названия	Даты	Историографические названия
4-7 вв.	Анты (византийские источники)	4-9 вв.	Протогосударственные образования восточных славян
9 в.	Куявия, Артания, Славия (арабские источники)	882 (захват Олегом Киева) – 1169 г (захват Киева Андреем Боголюбским).	Киевская Русь (дискуссия о корректности прилагательного «киевская», другое историографическое наименование Древнерусское государство)
9-15 вв.	Русь, Русская земля В Западной Европе – Руссия, Русия. В Византии – Росия – впервые Константином Багрянородным (10 в.).	1169-начало 1238 гг.	Владими́ро-Сузда́льское княжество
15-начало 18 в.	Росия Параллельно Русь, Русия В западных источниках -	13-14 вв.	Великое княжество Владимирское (по ярлыку)

Даты	Исторические названия	Даты	Историографические названия
	Московия		
1721 – 1917 г.	Российская империя, Россия	14-16	Московское княжество, Великое княжество Московское,
1917 г.	Российская Республика	1547 – конец 17 века	Московское царство
1918-1922 гг.	РСФСР	18 – начало 20 вв.	Российская империя
1922 – 1991 гг.	СССР	1918-1922	Советская Россия
1991 – настоящее время	Российская Федерация	1922-1991 гг.	СССР
		1991 – настоящее время	Российская Федерация

Исторический опыт формирования государственной идеологии России

Государство, претендующее на значимую роль в мире, не может существовать без государственной идеологии. Идеология – это прежде всего собрание основных ценностей, лежащих в основе культуры и практически всех проявлений жизнедеятельности социума. Для государств-цивилизаций, таких как Россия, наличие идеологии, номинирующей высшие ценности соответствующей цивилизации, имеет особое значение. Идеологическая рефлексия прослеживается на всем протяжении российской истории. Наиболее системно государственная идеология России была сформулирована в рамках концептов «Москва – третий Рим» (с модификацией «Новый Иерусалим»), Христианской империи (выраженной уваровской триадой «православие» - «самодержавие» - «народность») и советского коммунизма (с опорой на ленинское антиимпериалистическое прочтение марксизма).

Помимо них в разное время выдвигались и другие идеологические проекты – Нового Константинополя (Ярослав Мудрый), Нового Иерусалима (Никон), Государства всеобщего блага (Петр I), Всемирной христианской империи (Павел I) и др. Однако, все они имели вторичный характер и не обладали тем уровнем доктринальной завершенности, как три вышеперечисленные модели, образующие идеологии.¹⁰

Анализ содержания основных российских идеологических концептов показывает сохранение единой смысловой парадигмы. Менялся в соответствии с духом времени только политический язык. В этом отношении можно говорить о едином российском идеологическом проекте и его множественных исторически конкретных воплощениях. Идея единения человечества на основе ценностной платформы «добра» имеет для него ключевое значение. Ни о каком характерном для западной мысли антропологическом неравенстве при такой постановке вопроса нет и речи. Исторические идеологические составляющие, характерные для российской государственности, представлены табл. 31.2.

С одной стороны, смена идеологием происходила с возникновением новых реалий и вызовов в развитии страны и мира. С другой, их модификация носила зачастую формальный характер, скрывая за модифицированным обликом неизменные принципы и ориентиры российской национальной идеи.

¹⁰ Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1900. Т. 2; Дьяконов . М.А. Власть московских государей: Очерк из истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. Мюнхен, 1970; Иконников В. С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869; Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885; Малинин В. Н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901; Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). М.: Индрик, 1998; Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2002. Т 1; Успенский Ф. И. Как возник и развился в России восточный вопрос. СПб., 1887; Яковлев В. Сказания о Цареграде: По древ. рукописям СПб., 1868.

Исторические воплощения государственной идеологии России

Идеологический компонент	Москва – третий Рим	Православная империя: православие, самодержавие, народность	Коммунизм	Будущая национальная идея России
Ценностная цель	Спасение мира от власти антихриста. Царствие Христово на земле.	Спасение мира от духовного разложения, задаваемого нехристианской парадигмой развития. Царствие Христово на земле.	Спасение мира из пут капитализма, эксплуатации человека человеком. Коммунизм.	Спасение мира от угроз материализма, биологизации бытия человечества
Смысл бытия государственности	Удерживающая функция. Святая Русь фактом своего существования удерживает мир от Апокалипсиса	Россия как оплот православия. Сохранение до окончания истории истинной христианской государственности	Советская социалистическая государственность как исторический переход к коммунизму	Россия как инициатор нового мессианского проекта цивилизационной интеграции. Российский цивилизационно-ценностный пакет как универсальное основание будущей конвергенции цивилизаций
Прошлое	Русь как духовная и	Российская история как	Утверждение	Единая линия российской

Идеологический компонент	Москва – третий Рим	Православная империя: православие, самодержавие, народность	Коммунизм	Будущая национальная идея России
	<p>политическая преемница «Рима и Византии».</p> <p>Мифологема о «белом клобуке».</p> <p>Главные исторические события: призвание Рюрика, крещение Руси, падение Византии</p>	<p>противостояние православной государственности внешнему враждебному окружению. Канва героических свершений русского народа.</p> <p>Главные исторические события: крещение Руси, избрание на царство Михаила Романова, Отечественная война 1812 г.</p>	<p>советской государственности – новая эра в истории человечества.</p> <p>Противопоставление советского и дореволюционного периодов истории.</p> <p>Главные исторические события: Октябрьская революция, Гражданская война, Великая Отечественная война.</p>	<p>истории: инверсии моделей государственности при постоянной цивилизационной доминанте. Главные исторические события: факторно определенные точки прорывов и катастроф в истории России.</p>
Настоящее (актуальный вызов)	Предэсхатологический период истории: «Четвертому Риму»	Проблема синтеза традиций православной государственности с вестернизацией	«Диктатура пролетариата» и советская государственность	Проблема синтеза традиций и модернизации в рамках новой синергичной модели развития. Модернизация с

Идеологический компонент	Москва – третий Рим	Православная империя: православие, самодержавие, народность	Коммунизм	Будущая национальная идея России
	не бывать». Переходный этап вступления в византийское наследие, создание русского православного царства. Проблема синтеза русской национальной традиции с идеей имперской государственности.	петровского типа (московско-православная традиция и петербургский имперский модерн). Переходный реформационный этап перед созданием промышленно-развитого, социально-мобильного государства западного образца, при сохранении духовного стержня православия.	как переходный этап перед построением бесклассового коммунистического общества. Проблема синтеза коммунистической идеи с задачами государственной модернизации в условиях враждебного окружения.	опорой на цивилизационно-ценностные исторические накопления России.
Будущее	Армагеддон. Царствие Христово на земле.	Вселенская православная теократия.	Мировая революция. Утверждение принципов коммунистического общества в мировом масштабе.	Конвергенция цивилизаций. Россия как духовный центр и ориентир новой модели миростроительства.
«Мы» - идентификация	Русские как	Русские как	Русские как	Синтез концептов

Идеологический компонент	Москва – третий Рим	Православная империя: православие, самодержавие, народность	Коммунизм	Будущая национальная идея России
	православные. Православная идентичность	историческое единство великороссов, малороссов и белорусов как синтез православной и русской этнической идентичности.	советские. Коммунистическая идентичность.	российской цивилизационной идентичности и российской гражданской нации
«Они» (образ антипода)	«Окаянная нерусь». Духовная автаркия. Враждебность всего неправославного окружения	Запад – католический, затем – секулярный	Мир капитала. Мировая система империализма.	Экспансионный, унифицирующий и разрушающий духовные потенциалы человечества глобализм
Личностные идеалы	Образ христианского святого	Образ патриота русской православной государственности	Образ строителя коммунизма	Образ человека, приверженного «белому пакету» цивилизационно-ценностных накоплений. Тип духовно ориентированной личности.
Этические нормы	Этика жизни во Христе	Этика христианского служения православному государству. Принцип	Этика служения «социалистической Родине». Принципы	Императив цивилизационной жизнеспособности России.

Идеологический компонент	Москва – третий Рим	Православная империя: православие, самодержавие, народность	Коммунизм	Будущая национальная идея России
		трудности	классовой и революционной целесообразности	
Эстетические нормы	Идеал внутренней духовной красоты, неприятие эстетики плотских форм	Синтез христианского психологизма и имперского монументализма	Революционный монументализм, романтика строительства коммунизма	Новая гуманистическая эстетика одухотворенного бытия
Политическая модель	Синтез «священства» и «царства», московская теократия	Самодержавие. Имперский этатизм	Советская модель государственности, теория государства нового типа. Социалистический этатизм	Оптимальность этатичности
Экономическая модель	Домостроительская модель экономики. Государственное вотчинное хозяйство	Общинно-патерналистская модель экономики. Дирижистская система экономического управления	Плановая экономика. Директивная система экономического управления. Государственные	«Невидимые нити» государственного управления экономикой (стимулирующее, мотивационное управление). Оптимальность

Идеологический компонент	Москва – третий Рим	Православная империя: православие, самодержавие, народность	Коммунизм	Будущая национальная идея России
			монополии	экономической автаркичности
Социальная модель	Сословная система. «Государственные тягла» как функции сословий. «Хоровой принцип» общественной организации	Раскрепощение сословий: переход от сословной системы к модели социально мобильного общества. Общинность. Теория соборности	Теория бесклассового общества. Советский производственный коллективизм. Принцип социального равенства	Социальный гуманизм. Коллективизм как ценностный ориентир цивилизационного развития
Правовая модель	Религиозное понимание права («священные книги» как правовой источник). Синтез традиционного и кодифицированного права.	Божественная харизма как основание имперской легитимности. Синтез рационального (собрание законов) и харизматического (царистский культ) правосознания	Революционное правосознание. Право как императив классовой государственности	Разработка ценностно-мировоззренческих оснований российской правовой системы
Внешнеполитическая модель	Миссия собирания	Миссия защиты	«СССР – родина»	Россия как препятствие на

Идеологический компонент	Москва – третий Рим	Православная империя: православие, самодержавие, народность	Коммунизм	Будущая национальная идея России
	русских земель	православия в мире	мирового пролетариата». Интернационал. Миссия поддержки революционного и национально-освободительного движения	пути западного проекта унифицирующей глобализации. Новая модель интеграции в формате цивилизационного диалога

На всех стадиях истории российской государственности идеология отражала единую российскую цивилизационно-ценностную парадигму. Исключение из общей череды российской истории представляет только постсоветский период. Это дает основание говорить о деформированном характере сложившейся в этот период модели российской государственности.

Общинное миростроительство

Начиная с дискуссии славянофилов и западников в центре полемики о самобытности русского народа находился феномен крестьянской общины. В нем находила свое отражение коллективистская ценностная парадигма национального бытия. Институт общины в других цивилизациях не имел той установки на воплощение идеи коллективизма, как русский «мир». Общее понятие община, возникшее в научном обороте в рамках решения задачи поиска универсальных форм организации жизни традиционного общества, не полностью отражает специфичную сущность мироцентричной организации жизни русского крестьянства¹¹.

После революции 1917 года «мир» с той или иной степенью успешности был замещен колхозом. Традиционная ценность общинности (коллективизма) нашла в советское время модернизированную форму выражения. Важно, что несмотря на произошедшую трансформацию она была сохранена и даже вынесена в качестве одного из главных принципов новой идеологии. Следовательно, общинность, сохраняемая при всех инверсиях моделей государственной организации, есть базовая системообразующая ценность российской цивилизации. Н.А. Бердяев писал о «русском коммунизме» как об основе национального бытия России,

¹¹ Бусыгин Е.П. и др. Общественный и семейный быт русского сельского населения среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование (середина XIX - начало XX вв.). Казань, 1973; Вдовина Л.Н. Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. М., 1988; Горюшкин Л.М. (ред.) Крестьянская община Сибири XVII - начала XX в. Новосибирск, 1977; Громько М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986; Громько М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII - первая половина XIX вв.). Новосибирск, 1975; Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991; Кауфман А.А. К вопросу о происхождении русской земельной общины. М., 1907; Кауфман А.А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. М., 1908

сложившегося задолго до появления самих теоретиков коммунистического концепта¹². Понятие коммунизм прочно ассоциируется с советским периодом российской истории, в виду чего более целесообразно говорить о ценности русского миробщинного строительства¹³.

Даже представление о спасении души испытало на себе воздействие миробщинных ценностных установок. Для западного христианства акт спасения – индивидуален. Праведные дела творятся в конечном итоге для себя. На этой мировоззренческой основе и базируется собственно западный индивидуализм. Другое дело в России. Спасение души обретается не в одиночку, а всем миром.

Миробщинная ценность жизнеустройства русского российского народа в постсоветской государственной политике России практически игнорируется. Не было сформировано ни одного социального института, выполняющего хотя бы частично функцию общинного консолидатора народа.

Общинное миростроительство в России не ограничивалось рамками сельской общины. Идея общинности, коллективизма определяла принципы трудовой организации на промышленных и промысловых предприятиях. Ценностные принципы общинности реализовал, в частности, феномен артели. Характерна в этом отношении оценка А.И. Герцена, считавшего ее передвижной общиной¹⁴.

Русская артельность совершенно не вписывается в созданную в западническом дискурсе конструкцию «азиатского способа производства», сводящую происхождение общинного хозяйствования на Востоке к задачам ирригационного земледелия. Для К. Маркса индийская община была не более чем элементом государственной эксплуатации народа. Однако артель создавалась не иначе как на добровольных началах. Артельные принципы

¹² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

¹³ Даль В. Пословицы русского народа. М., 1984. В 2 т; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 132-133.

¹⁴ Герцен А.И. Собр. соч. в 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 259.

организации труда обнаруживаются на предприятиях дореволюционной России повсеместно, вне зависимости от наличия официальных артельных уставов¹⁵.

Видимо, игнорирование властями принципа артельности самоорганизации русских рабочих явилось одним из недоучтенных факторов пролетарской революционности в России в начале XX в. «Жизнь, - писал исследователь феноменологии артельного труда М. Слобожанин, - конечно, далеко не всегда осуществляла во всей полноте именно такие основы артельных организаций, какие... они были в идеале, созданном народным творчеством, к каким он стремился в своих исканиях правды жизни и, ради этой правды, не мог отказаться от них. В этих идеалах воплощал он не только стремление к улучшению своего материального положения, но и стремление личности к освобождению... к равноправию, к народоправию и сознательности, к уважению человеческого достоинства в себе и других, к дружбе, братству и т.д. Все эти прогрессивные течения, оставшиеся таковыми до сих пор, народ облек без посторонней помощи в понятие об идеальной артели, и, естественно, крепко держался за нее, и, несомненно, будет неуклонно идти к ней до тех пор, пока она не станет для него действительностью, реальностью»¹⁶.

Могут возразить, что идеалу равенства в России противоречила реальная феноменология неравенства. Иерархичность российского государства общеизвестна. Образ властной пирамиды в России использовался как нарицательное обозначение. Пропасть между народом и высшими этажами власти была, действительно, разительной. Крылатой стала фраза М. Гиляровского: «В России две напасти – внизу власть тьмы, вверху –

¹⁵ Артельное начало в русском сельском хозяйстве // Отечественные записки. 1865. № 8; Воронцов В.В. Артель в кустарном промысле. СПб., 1895; Качалов Н.В. Артели в древней и нынешней России // Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. Вып. 6. СПб., 1864; Куликовский Г.И. Из общинно-артельной жизни Олонецкого края. Петрозаводск, 1897; Пономарев. Артельщина и дружба как особый уклад народной жизни // Северный вестник. 1888. № 12. Ч. 2; Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1913; Сборник материалов об артелях в России. Вып. 1, 2. СПб., 1873, 1874.

¹⁶ Слобожанин М. Историческое развитие идей артельного движения. Боровичи, 1919. С. 14; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации М., 2001. с. 146-167.

тьма власти». Однако в российской сословной иерархии была своя специфика. Разные сословия никогда не выступали как различные антропологические типы. Согласно идеологии русского крепостного права, государственное «тягло» имело всесословный характер.¹⁷

Дворянство в России и шляхетство в Речи Посполитой, несмотря на сходство социально-экономического положения, представляли собой различные социальные типы. Дворяне позиционировались, прежде всего, как слуги государевы. Они не были аристократией в западноевропейском понимании. Отсюда не случайно утверждение ряда мыслителей о том, что в России так и не сложился феномен аристократизма. В.О. Ключевский ссылаясь на высказывания поляков, что в Москве управляют «мужики». Шляхта самопозиционировалась принципиально иначе, чем российское дворянство. Не шляхтичи несли государево тягло, а сам польский король являлся по законам Речи Посполитой представителем интересов аристократии. Шляхетское позиционирование породило такие эпитеты как «белая кость», «голубая кровь» и т.п. Они подчеркивали не просто более высокий социальный статус, но различия антропологического характера.¹⁸ А это и есть провозглашение людей разного сорта.

Часть российского дворянства пытались подражать польской шляхте. Это было сродни некоей моде на чужестранное. Перенос западной аксиологии, действительно, привел к значительным деформациям традиционного русского понимания всеединства человечества. Но подражание осталось подражанием, не приведя к изменению собственной сущности. Даже когда Петр III предоставил дворянам право не нести государственную службу, то вместо благосклонного принятия преференции в дворянской семье зародилось движение за отмену крепостного права среди

¹⁷ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1989. Т. 4.

¹⁸ Лескинен М.В. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М.: Институт славяноведения РАН, 2002; Софронова П.Л. Сарматизм в польской драматургии эпохи Просвещения // Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977; Голенченко Г. «Шляхетская демократия» в Великом княжестве Литовском XVI–XVIII вв. // Беларусь и Россия: общество и государство. Мн.: 1998. Вып.2.

крестьян. В девятнадцатом веке оно приобрело широкий размах. Мотив справедливости оказался более значим, чем мотив сословного интереса.

Но жесткая модель социальной иерархии (принципиально, что не антропологической) существовала фактически во всей российской истории. Как этот иерархизм мог, в таком случае, соотноситься с идеей равенства? Нет ли здесь противоречия?

Противоречие, действительно существует. Но оно было заложено в самой природе российской цивилизации. В России фактически сосуществовало параллельно два мира. Один был мир общинный, второй – мир государственный.

Община сама брала на себя функции, возлагаемые на Западе на органы государственной власти. Такое положение определялось в значительной мере масштабами российских территорий. Общинный мир был до известных пределов социально изолирован. Он не включался, соответственно, как на Западе в единую систему общественной иерархии. «Итак,- рассуждает о двух мирах русского бытия исследователь национальных типов сознания Г.Д. Гачев, - в русском Космосе три главных агента истории: Россия - мать – сыра - земля, а на ней работают два мужика: Народ и Государство – Кесарь. [В авторской терминологии – территория, народонаселение и государство – три базовых потенциала страны – авт.]. И оба начала ей необходимы. Народ – это тот малый, что протягивается по горизонтали: из Руси – всю Россию собою покрыть напрягается, хотя и убогий числом – населением: мал да удал! Но – и бегл, не сидит – стоит на месте. Потому и понадобилось жесткое начало власти, формы, порядка – и оно, естественно, с Запада натекло. Оттуда же – индустрия (огне - земля промышленности) и город. Народ – воля, а Государь (ство) = закон. Меж ними – Психея России, душа русской женщины».¹⁹

Именно в общинном мире идея христианского равенства легла в основание модели жизнеустройства. Само название доминирующей массы населения – «крестьяне» было производно от «христиане». Община в России

¹⁹ Гачев Г.Д. Космо – Психо - Логос: Национальные образы мира. М., 2007. с. 462-463.

называлась «мир», подразумевая, что она выстраивается по принципам должного для христианской этики миростроительства. Для сравнения, в западной Европе община обозначалась понятием *civis* и была и остается связана с идеей нормативизации гражданских отношений. От *civis* было исторически производно понятие «цивилизация», которое в западном категориальном словаре противопоставлялось «дикости» и «варварству», подчеркивая должную степень общественной развитости.

Идея социального иерархизма вместо социального равенства доминировала в ином российском жизненном пространстве, а именно, в сфере государственного служения. Жесткий иерархизм был объективно необходим в специфических средовых условиях бытия России. Другое дело, что отрыв этой сферы от народной жизни приобрел на определенной стадии исторического развития критический характер.

П.Б. Струве охарактеризовал этот отрыв через понятие «отщепенство».²⁰ Возникла реальная угроза утраты элитой цивилизационной русской идентичности. Для значительной части дворянства, как известно, русский язык не был родным языком. Потребовался жесткий русификаторский курс Николая I, чтобы предотвратить окончательную космополитизацию правящего класса.²¹ Через утверждение в новой идеологии принципа «народности» проводилась идея, что не элита, а именно народ с его ценностями, основанными на православии (базовом компоненте уваровской триады) является главным содержанием государства. Государственные институты с соответствующими иерархическими уровнями нужны для того, чтобы воплотить в практическом смысле идеалы народной жизни. Акценты были расставлены. Для элиты в предлагаемой модели христианского общежития места не находилось. Только царь и народ.

²⁰ Струве П.Б. Интеллигенция и революция Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1990. С. 131-149.

²¹ Выскочков Л. В. Николай I. М.: Молодая гвардия, 2006; Николай I и его время: В 2 т. / Сост., вступит. ст. и коммент. Б. Н. Тарасова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000; Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2002. Т 1.

Впоследствии И.Л. Солоневич назвал эту модель «народной монархией», считая её русским идеалом общежителства.²²

Формулируемые перед страной вызовы модернизации предполагали ломку структур изолированных миров. На повестке стоял вопрос о формировании нового типа социально мобильного общества. Соответственно, актуализировалась проблема сведения двух русских миров в рамки единой общественной системы. Но какова может быть платформа единого российского общества?

В одном случае за основу могла быть взята модель общинного жизнеустройства, в другом – дифференциации на элиты и массы по критерию социальной успешности. Такой проблемы для западного социогенеза не было. Смена модели на западе при переходе от традиционного общества к обществу «современного» типа состояла лишь в смене элитаристских группировок, но не в отмене самой системы неравенства. Для России проблема переноса на государственность аксиологического комплекса народного бытия была главным вопросом всей обществоведческой рефлексии.

Одно направление общественной мысли исходило из представления о принципиальной неприемлемости такого переноса. Для него народная общинность была синонимична отсталости. Попытка упразднения общины П.А.Столыпиным была политической реализацией именно этого подхода.

Второе направление, напротив, как раз в сохранившейся русской общинности видело основы будущего общественного жизнеустройства. Община, заявляли народники, есть ячейка социализма. Её значение при переходе к социалистическому обществу – общемировое.

Третье направление искало новые формы коллективистской организации. Хотя крестьянская община и признавалась социальным рудиментом, но выдвигались максимально адаптивные к традициям общинности, основанные на принципах коллективизма модели

²² Солоневич И.Л. Народная монархия. Мн., 1998.

жизнеустройства. Логическим завершением общественной рефлексии о соединении традиционного коллективистского начала «русского мира» с идеей развития стал Советский проект.

Показательно в плане этой связи название книги Н.А.Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма». Коммунизм в России рассматривается в ней как русское национальное явление, имеющее глубинные исторические истоки. Коммунистическая идеология не была, таким образом, производной от марксизма. Напротив, марксизм получил распространение в России именно в силу совпадения его коллективистского пафоса с парадигмой «русской идеи».²³

Тема равенства задавала, таким образом, основу российской общественной рефлексии. Поиски моделей её воплощения прослеживаются во всей истории России.²⁴

Интеграционная модель российского государства

Историческая Россия представляла собой в плане этнических взаимоотношений особый тип интегрирующего государства. Ее специфика заключалась в нехарактерном для Запада сохранении этнической идентичности и традиций населявших российскую территорию народов. Многие из них под защитой и покровительством российского государства смогли достичь более высокого уровня собственного национального самосознания.

Русский этнически интегративный путь резко диссонировал с расистским путем развития западного колониализма, стоившего физического существования не для одного десятка народов. Имелись прецеденты переселения в Россию целых народов, спасавшихся под скипетром русского царя от геноцида. Например, буддисты калмыки (XVII в.), мусульмане гагаузы (XVIII в.) Переселенческие потоки направлялись даже из Европы,

²³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990

²⁴ Аникин А.В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Политиздат, 1990; Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия IX--XIX веков. Изд. 2, испр и доп. 1989.

составив по статистике за период с 1828 по 1915 гг. 4,2 млн. чел. Джордж Керзон, имевший опыт колониального управления Индией, признавал: «Россия, бесспорно, обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова... Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами», к чему «англичане никогда не были способны».²⁵

Национальное происхождение не было препятствием для продвижения по службе и занятия самых высоких государственных должностей инородцев. На министерских постах в императорской России постоянно фигурировали немецкие, армянские, татарские фамилии. Интеграционной комплиментарности удалось даже достичь в отношении с рядом покоренных военным путем мусульманских народов. Во время Первой мировой войны своим героизмом и верностью России прославилась кавказская «Дикая дивизия», состоявшая из дагестанского, азербайджанского, чеченского и ингушского полков.

Из всех существовавших в XIX в. колониальных империй Россия менее всего соответствовала образу «тюрьмы народов». Мягкий вариант русской колонизации предполагал сохранение структур регионального автохтонного управления (не имевших, впрочем, ничего общего с национально-территориальным федерализмом большевиков). В определенном смысле можно говорить о функционировании параллельных управленческих механизмов на окраинах Российских империи. Один распространялся на имперскую бюрократическую вертикаль, другой – на соответствующую этноконфессиональную общность.²⁶

²⁵ Нестеров Ф. Связь времен. Опыт исторической публицистики. М., 1980. С. 107-108

²⁶ Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 18. Киргизский край. СПб., 1903; Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828). М.-Л., 1940. Т. 4; Хачикян А.Э. История Армении (краткий очерк). Ереван, 2004. С. 88; Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. В 2 т.; Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв. Дис. ... докт. ист. наук. М., 2001; Кондрашева А.С. Кавказское наместничество и его деятельность на Северном Кавказе (2-я половина 40-х гг. XIX начало XX вв). Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2003.

Даже в титуле верховного суверена Российской империи отражался интеграционный характер государственной власти. Звание император это лишь одна сторона медали, отражающая унитарный принцип бюрократической вертикали. Но, с другой стороны, император это: «Самодержец Всероссийский Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического, Царь Грузинский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самочитский, Белостокский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новгорода низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский, и всея Северные страны Повелитель; и Государь Иверский, Карталинские и Кабардинские земли и области Арменские; Черкесских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Сторманский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая и прочая и прочая». Таким образом, и казанские татары, и грузины, и армяне имели своего суверена, фигура которого для них совпадала.

Быть русским не означало в России, как для титульных имперских народов в колониальных империях Запада, возможность получать определенные преференции. Сама принадлежность к русским имела надэтнический характер. Видными фигурами в российской истории были имевший украинское происхождение Н.В. Гоголь, грузинское – П.И. Багратион, армянское – И.К. Айвазовский, еврейское братья Рубинштейны, немецкое Э.И. Тотлебен и др.²⁷

²⁷ Кожин В.В. О русском национальном сознании. Избранные статьи о наиболее актуальных вопросах Российского государства. М., 2002.

Угроза цивилизационных войн

История России это история непрекращающихся войн. По подсчетам С.М. Соловьева, с 1055 по 1462 год Русь перенесла 245 нашествий. За период с 1365 по 1893 гг. 305 лет Россия провела в войне. Когда боевые действия непосредственно не велись, над Россией фактически всегда нависал дамоклов меч военной угрозы.

Формы и технологии ведения войн в современную эпоху существенно изменились. Войны нового типа характеризуются как информационно-психологические. Но существо угроз в отношении России это не меняет.

Главная угроза для российской цивилизации на всем ее историческом существовании исходила с Запада. Даже в периоды нашествий кочевников с Востока, именно Запад представлял для России основную опасность. Агрессия Запада была цивилизационным вызовом. На кону находилось само существование русской (российской) цивилизации.

То что именно Запад выступал агрессором в отношении к России, а не наоборот, признавали и многие западные мыслители. Среди них – А.Дж. Тойнби – один из основоположников цивилизационного подхода. Научная честность не позволила ему поддержать популярную в рамках западной пропаганды тему «русского империализма». Именно западная опасность являлась, согласно А.Дж. Тойнби, тем цивилизационным вызовом, который в качестве ответа обуславливал мобилизацию России в ее великих исторических свершениях. «На Западе, писал он бытует понятие, что Россия – агрессор. И если смотреть на нее нашими глазами – то все признаки налицо. Мы видим, как в XVIII веке при разделе Польши Россия поглотила львиную долю территорий, в XIX веке она – угнетатель Польши и Финляндии, и архиагрессор в послевоенном сегодняшнем мире. На взгляд русских все обстоит ровно наоборот. Русские считают себя жертвой непрекращающейся агрессии Запада, и, пожалуй, в длительной исторической перспективе для такого взгляда есть больше оснований, чем нам бы хотелось... Сторонний наблюдатель, если бы таковой существовал, сказал

бы, что победы русских над шведами и поляками в XVIII веке — это лишь контрнаступление... в XIV веке лучшая часть исконной российской территории — почти вся Белоруссия и Украина — была оторвана от русского православного христианства и присоединена к западному христианству... Польские завоевания исконной русской территории... были возвращены России лишь в последней фазе мировой войны 1939-1945 годов. В XVII веке польские захватчики проникли в самое, сердце России, вплоть до самой Москвы и были отброшены лишь ценой колоссальных усилий со стороны русских, а шведы отрезали Россию от Балтики, аннексировав все восточное побережье до северных пределов польских владений. В 1812 году Наполеон повторил польский успех XVII века... Германцы, вторгшиеся в ее пределы в 1915-1918 годах, захватили Украину и достигли Кавказа. После краха немцев наступила очередь британцев, французов, американцев и японцев, которые в 1918 году вторгались в Россию с четырех сторон. И, наконец, в 1941 году немцы вновь начали наступление, более грозное и жестокое, чем когда-либо. Верно, что и русские армии воевали на западных землях, однако они всегда приходили как союзники одной из западных стран в их бесконечных семейных ссорах. Хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства, пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада — агрессорами... Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации».²⁸

Россиефобия являлась исторически устойчивым основанием формируемого западной пропагандой образа России. Конечно, среди европейских и американских мыслителей часто обнаруживались и русофильски ориентированные фигуры, такие как В. Шубарт. Но доминирующим на Западе всегда было именно течение, продуцирующее фобии в отношении российской цивилизации. Ведущими мотивами антироссийской пропаганды являлись идеологемы о варварстве, рабстве,

²⁸ Тойнби А. Цивилизации перед судом истории. М., 1996. С. 106.

империалистичности русского народа. Проводилась мысль о врожденности этих качеств, принципиальной неперестраиваемости России.

И.А. Ильин подчеркивал, что Запад вел борьбу не против самодержавия, или коммунизма, а против самой России.²⁹ Не тоже ли самое обнаруживается и сегодня? За критикой «режима» латентно проявляется основной адресат, против которого ведется борьба – сама Россия.

Чем же определялась западная враждебность в отношении России? Именно Россия исторически являлась главным препятствием на пути мировой глобализационной экспансии Запада, реализации западного проекта. Отсюда – устойчивое стремление устранения этого препятствия. Отсюда же развитие комплекса россиефобии, ввиду обнаруживаемой невозможности данное препятствие устранить.

«Малый народ»

Огюстен Кашен сформулировал свою теорию «малого народа» на материалах Французской революции. Под малым народом он понимал круг столичной богемы, мировоззренчески сформировавшейся в различных ложах, академиях, клубах, идейно и аксиологически противостоящей «Большому народу» - нации. Для представителей этого объединения был характерен взгляд на национальную историю как непрерывную дикость и тиранию (различные «Генриады» и «Орлеанские девственницы»). Присущим ей стремлением было разорвать связь с исторической традицией, начиная от переименования городов и заканчивая изменением календаря. Все разумное предполагалось заимствовать извне, в данном случае из Англии, включая британский парламентский строй (как программное произведение воспринимались «Философские письма» Вольтера).³⁰

Космополитические общественные слои (в русском варианте совпадающие с интеллигенцией) сыграли решающую роль при разрушении

²⁹ Ильин И.А. Мировая политика русских государей // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 118-119.

³⁰ Кошен О. Малый народ и революция. М.: Айрис-Пресс, 2003; Чудинов А.В. Огюстен Кошен и его вклад в историографию Великой Французской революции // Французский ежегодник 1987. М., 1989. С. 220—239

традиционных институтов. Английской вариацией «малого народа» считаются пуританские общины эпохи революции XVII в. Аналогичным явлением в Германии 30-40х гг. XIX в. стало левое гегельянство. Все немецкое, именуемое «тевтонством» или «пруссачеством», расценивалось как ретроградство. Зато преклонение вызывало все идущее из Франции. Широкое распространение получил термин «профранцузский антипатриотизм». Свой «малый народ», противостоящий ценностно «большому народу» был и в России.

Идеалы равенства и коллективизма в России на уровне элит разделяли далеко не все. Характерная для Запада идея антропологического неравенства нашла своих адептов и в российском обществе. Возник круг лиц, позиционирующихся в качестве интеллектуальной элиты России («критически мыслящих личностей», «креативного класса»). Они стремятся выступать от имени народа и во имя народа. Но речь как правило идет не о реальном народе, а о некоей идеальной по их представлениям общности граждан, «демосе».³¹

Реальный же народ – мужиков они презирали, считали тёмной невежественной массой, награждали самыми уничижительными характеристиками – «чернь», «рабы». Декабристы, представлявшие сакральную героиню для всего освободительного движения, предпочитали не раскрывать перед народом своих истинных замыслов. Солдаты выводились на Сенатскую площадь под лозунгом – «за Константина», но вовсе не за республику. Полагалось, что народ не поймёт в силу невежественности и не сможет по достоинству оценить светлые идеалы «лучших сынов Отечества».³²

Две тезы, при их различном литературном оформлении, определяли сознание «малого народа»: «Россия - страна рабов» и «Россия - страна дураков». Это каким-то странным образом сочеталось с декларациями о

³¹ Шафаревич И.Р. Русофобия. М., 2005.

³² Толь С. Д. Массонское действо: Исторический очерк о заговоре декабристов. СПб.: Альфарет, 2009.

народолюбии. Но под народом понималась не подлинная русская нация, а некая абстрактная, произвольно сконструированная категория демоса. Весьма точную характеристику квазинародной сущности воззрений «малого народа» представил харбинский историк В.Ф. Иванов: «Интеллигенция любила не подлинный народ, а воображаемый, именно такой, каким он должен был быть с точки зрения ее идеала. Она любила революционно или социалистически настроенный народ, но она не любила и даже презирала настоящий, реальный народ, верующий, повинующийся и консервативный. Между интеллигенцией и народом лежала пропасть глубокого взаимного непонимания. Никакой духовной и нравственной связи между ними не существовало, так как интеллигенция отрицала все духовные основы жизни народа. Передовую интеллигенцию с народом временно могло связать только преступление. Интеллигенция не только порвала с национальными идеалами, но она неуклонно шельмовала их в глазах народа, старалась вытравить их из народной души. Все наше великое прошлое подвергалось поруганию и осмеянию».³³

«Малый народ» в России формировался как западная субкультура. Петровская вестернизация элиты (раскол с народом) и екатерининское освобождение ее от государственной службы (раскол с государством) стали истоками положения, определенного П.Б. Струве как «отщепенство».

А.С. Пушкин так описал менталитет этой группировки:

«Ты просвещением свой разум осветил,

Ты правды чистый свет увидел,

И нежно чуждые народы полюбил,

И мудро свой возненавидел».

Ф.М. Достоевский описал тот же стиль мышления посредством феномена смердяковщины. Цель интеллигенции он видел в том, чтобы

³³ Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней. М., 1998. С. 49.

заставить русского забыть о своей истории, а всего того, что было прежде стыдиться всю жизнь.

К заблуждению в части аксиологии этой части элиты может привести самоназвание «народничество». Сближения с народом ей как раз достигнуть и не удалось. Закончилась полным провалом массовая акция «хождения в народ». Её апогей, как известно, пришелся на 1874 г. Мужики расправлялись с агитаторами и сдавали их полиции. Народ обнаружил верность самодержавию и православию. Вывод из фиаско этого «хождения...» был сделан своеобразный, а именно о «некачественности мужика».³⁴

Апеллируя формально к демократии, значительная часть оппозиционного движения встала на позиции элитаризма. Н. Михайловский утверждал, что движущей силой прогресса выступают не народные массы, а «критически мыслящие личности».³⁵ Личности, не мыслящие критически по отношению к существующей модели государственности, соответственно зачислялись в разряд обскурантов. На основе констатации вовлечения народа в революцию формируется бланкистское (заговорщическое) направление.³⁶

Презрение элит к мужику – онтологическому монархисту только возрастает. Главная претензия – неспособность его воспринять тонкие душевные порывы лучших людей России. Доминанта подобного настроения в элитаристской среде нашла, в частности, отражение в фрагменте поэмы Е. Евтушенко «Казанский университет»:

«Наив...

Ни сегодня, ни в будущем

не может народной быть власть.

³⁴ Революционное народничество 70-х гг. XIX в. Сб. документов. Т. 1—2, М. - Л., 1964—65; Агитационная литература русских революционных народников, Л., 1970; Иванчин-Писарев А. И. Хождение в народ. М. — Л., 1929; Лавров П. Л. Народники-пропагандисты 1873—1878 гг. 2-е изд., Л., 1925; Итенберг Б. С., Движение революционного народничества, М., 1965; Филиппов Р. В. Из истории народнического движения на первом этапе «хождения в народ». Петрозаводск, 1967; Гинев В. Н. Народническое движение в Среднем Поволжье. 70-е годы XIX в., М. - Л., 1966.

³⁵ Михайловский Н.К. Сочинения. СПб., 1898. Т. 1; Михайловский Н.К. Литературно-критические статьи. М., 1957; Лавров П.Л. Избр. соч. М., 1934. Т. 1; Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. СПб., 1901.

³⁶ Ткачев П.Н. Избранные сочинения в пяти томах. М., 1932-1934; Рудницкая Е.Л. Русский бланкизм. Петр Ткачев. М., 1992; Троицкий Н. Друзья народа или бесы // Родина. 1996. № 2.

Народ -- это быдло,
 Петр Францевич,
 и если порою народ
 ярмом недовольно потряхивает,
 то вовсе не в жажде свобод.
 Ему бы --
 корма образцовые,
 ему бы --
 почище хлева...
 Свобода нужна образованному,
 неграмотному – жратва».³⁷

Ценностные основания российской государственности

Существует устойчивая связь определенных компонентов культуры, оказывающих наиболее осязаемое влияние на состояние российской государственности. Эти компоненты есть факторы государственной жизнеспособности. Они закреплялись на уровне коллективной памяти в качестве ценностей и передавались исторически посредством традиций (табл. 31.3).

Таблица 31.3

Ценностные основания факторов жизнеспособности российского государства

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности российского государства
Труд	1) Трудовая этика; 2) эстетическая привлекательность труда, трудовой подвиг; 3) корпоративно-коллективистские формы хозяйствования; 4) трудовое воспитание; 5) осуждение тунеядства; 6) неприятие неограниченной ренты и

³⁷ <http://lib.ru/POEZIQ/EWTUSHENKO/kazan.txt>

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности российского государства
	спекулятивной деятельности; 7) преимущественное значение нематериальных мотиваторов труда
Душа, духовность	1) Вера; 2) идея коллективного (а не индивидуального, как на Западе) спасения; 3) совесть; 4) чувство стыда; 5) неразделенность религиозного и мирского; 6) деятельное понимание спасения, отсутствие предопределенности, спасение как награда за праведные дела
Коллективизм	1) Наличие национальной идеи; 2) традиции, ценностное преемство; 3) сакральность государственной власти; 4) цивилизационный оптимум этатичности; 5) центростремительные ориентиры провинции; 6) этика общественного долга; 7) осознание национального единства; 8) национально ориентированная элита; 9) национально ориентированная интеллигенция; 10) государственно-центричная семиосфера; 11) мобилизационный потенциал общества; 12) единое языковое пространство; 13) общность национального континуума; 14) цивилизационный оптимум автаркийности; 15) матрешечная самоидентификация: цивилизационная- национальная- профессиональная- фамильно-родовая; 16) наличие государствообразующего народа; 17) наличие государствообразующей религии; 18) коллективистские ценностные ориентиры; 19) священность воинской службы; 20) сакрализация государственной символики;

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности российского государства
	21) сакральность территории, представление о нерушимости границ; 22) минимизация факторного воздействия маргинальных групп
Нематериальные ценности	1) Четкость дифференциации добра и зла; 2) ценность исторического прошлого; 3) идеократичность; 4) неприятие гедонизма; 5) духовные основы учительско-ученической коммуникации; 6) нестяжательство, осуждение сребролюбия и мздоимства; 7) духовный стержень национальной культуры; 8) осуждение роскоши; 9) представление о тщетности богатства; 10) духовная правда («Не в силе Бог, а в правде»)
Любовь (семья, дети)	1) Межпоколенческое преемство; 2) традиционное гендерное ролевое распределение (мужчина- добытчик, защитник, женщина- хранительница очага); 3) трехпоколенческая модель традиционной российской семьи; 4) сакрализация материнства; 5) сакрализация детства; 6) ценность многодетности; 7) общественное коллективное воспитание детей (в отличие от модели индивидуального воспитания); 8) почитание предков; 9) идеалы скромности и целомудрия; 10) коллективная забота о сиротах
Инновационность	1) Авторитет знаний; 2) авторитет фигуры ученого; 3) оптимум традиции и модернизации, преемственности и изменчивости; 4) изобретательство; 5) фундаментальное образование; 6) недогматизированность
Альтруизм	1) Мессианский компонент национальной идеи, обращенность к миру;

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности российского государства
	2) соборная нравственность; 3) неприятие эгоистического прагматизма; 4) самопожертвование во имя общественного идеала; 5) бескорыстие; 6) традиция политической автосубъектности
Терпимость	1) Многоэтничность при мононациональности; 2) симфония народов; 3) этноконфессиональная комплиментарность; 4) социальное равенство; 5) социальный патернализм (защита слабых); 6) непротиворечивость национального менталитета в существующей модели организации государства и общества
Ценность человеческой жизни	1) Принятие заповеди «не убий»; 2) высокое биосоциальное качество (физическое здоровье) населения; 3) психологическая и психическая устойчивость населения; 4) коллективная забота о стариках; 5) традиция общественной скорби и помощи при похоронах
Сопереживание	1) Этика вспомоществования 2) солидаризация; 3) заступничество за слабых; 4) отзывчивость; 5) чувство сопричастности
Креативность	1) Проблемно ориентированное развивающее обучение; 2) рациональное мышление; 3) традиция народного неалгоритмизированного воспитания (смекалка); 4) экспериментальность
Стремление к совершенству	1) Ориентированность на будущее; 2) наличие пантеона героев (герои войны, герои труда); 3) высокий уровень пассионарности; 4) наличие образа праведности; 5) наличие координат национальной

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности российского государства
	эстетики; б) подвижничество и ударничество

Антиценности России

Вместе с выявлением ценностных факторов, укрепляющих российское государство-цивилизацию, большое значение представляет выявление факторов, оказывающих разрушительное воздействие. Антиценности, в отличие от ценностей, ориентированы не на укрепление и жизнь государства, а, наоборот, на его ослабление. При доминировании антиценностей в управлении государством последнее может быть организовано таким образом, чтобы проводить политику даже в направлении самоуничтожения.

Антиценности, так же как и ценности, всегда субъектны. Их факторное (причинное) значение формируется и усиливается широким распространением на уровне массового сознания. Становясь мировоззрением значительной части населения, факторы, ведущие к разрушению государства, приобретают характер не просто ложных общественных ориентиров, а угрозой обществу и государству.

Антиценности российского государства выявляются при анализе ценностных инверсий (смен общественных ориентиров), синхронных периодам государственных кризисов. Набор устойчивых и воспроизводимых в истории антиценностей русского государства имеет следующий вид:

- абсолютизация свободы и автономности индивидуума;
- идейная деавтаркизация, возрастание степени открытости в отношении Запада;
- региональная автономизация и децентрализация;
- гедонизм, культ материального потребления;
- ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности;
- девальвация ценности государственного служения;
- антисистема и контркультура;

-смещении русскоцентричности в сторону этноцентричностей.

Минимизация антиценностей в периоды исторических прорывов

Возрастая в периоды катастроф, антиценности должны быть минимальны в периоды прорывов. Убедиться в этом можно на феноменологии традиционно рассматриваемых как прорывные интервалов российской истории. Показательны три таких периода – Московской Руси, Российской империи и СССР. Применительно к Московскому государству Рюриковичей рассматривается время правления Ивана IV, хронологически совпадающее с окончательным утверждением национальной суверенности русского государства в виде царства и с достижением максимума геополитического расширения. Для Российской империи берется период царствования Александра III, как время модернизационного прорыва в сфере экономики («русского экономического чуда»), стремительного роста населения, расцвета культуры (начало «серебряного века») и установления максимальных границ России. Для советской системы признанным апогеем ее успешности является победа СССР в Великой Отечественной войне.

На указанных временных интервалах были достигнуты точки максимума территориального потенциала российской государственности. напротив, в периоды катастроф значимость российского государства в мире минимизировалась. В табл. 31.4. приводится краткое описание государственной политики в части управления антиценностями в периоды исторических прорывов.

Государственная политика в отношении к антиценностям в периоды исторических прорывов России

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
Свобода, автономность индивидуума	Декларация Иваном IV права государя на осуществление репрессий: «А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить». Опричный террор	Декларативное осуждение Александром III либеральных воззрений: «Дай Бог, чтобы всякий русский, а в особенности министры наши... не задавались бы несбыточными фантазиями и паршивым либерализмом». Демонстративно негативное отношение Александра III к либеральным СМИ: «Что за отвращение вся эта петербургская пресса – именно гнилая интеллигенция!». С приходом к власти Александр III проводит кадровую ротацию, результатом которой стала отставка министров-либералов. Принятие в 1882 г.	Выдвижение И.В. Сталиным в преддверии войны императива мобилизационного состояния: «Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения...». Мобилизационный девиз: «Все для фронта, все для победы!». Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»; постановления СНК и ЦК ВКП (б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» и «О порядке мобилизации на

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
		<p>Положения об усиленной и чрезвычайной охране, дающего властям определенных губерний за нарушение его налагать без суда арест и штраф, закрывать общественные организации, торговые и промышленные предприятия (считавшееся временным, положение периодически продлевалось). Установление с 1882 г. временных правил о печати, ужесточивших государственную цензуру</p>	<p>сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»</p>
<p>Идейная деавтаркизация, возрастание степени открытости в отношении Запада</p>	<p>Принятие Иваном IV при венчании на царство титула «Царь и самодержец всея Руси», подразумевавшего претензию на мировую гегемонию Руси. Демонстративное презрение к иностранным порядкам,</p>	<p>Декларация Александром III принципа геополитической автаркичности России: «Во всем свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот». Демонстрация Александром III идеи о вторичности Запада</p>	<p>Продолжающаяся пропаганда преимуществ социалистического строя и жизни в СССР, представленная, в частности, словами И.В. Сталина на предвоенном XVIII съезде ВКП (б): «Последний</p>

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
	<p>выраженное, в частности, в послании Ивана IV английской королеве Елизавете I: «И мы чаяли того, что на своем государстве государыня и сама владееш... Ажно у тебя мимо тебя люди владеют, и не токмо люди, но мужики торговые... А ты пребываешь в своем девическом чину, как есть пошлая [простая] девица». Свидетельство Андрея Курбского о возрастании степени закрытости страны при Иване IV: «Затворил еси царство Русское, сиречь свободное естество человеческое, аки во аде твердыни [словно в адовой твердыне], и кто бы из земли твоей поехал... до чюжих земель,.. ты называешь того</p>	<p>по отношению к России: «Когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать». На первом же после вступления на престол заседании Государственного совета, «...государь, - по свидетельству М.Т. Лорис-Меликова, - сразу дал понять, что его заботой будет не весь земной шар, даже не Европа, а Россия паче всего», что «русские реальные жизненные интересы – вот начало и конец иностранной политики нашего государства». Учреждение в 1889 г. Общества защиты русского языка от иностранных слов. Распоряжение 1890 г. о запрете присвоения русским населенным пунктам немецких названий и о</p>	<p>советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства». Фактическая смена во время войны идеологической парадигмы (окончательный отказ от доктрины мировой революции), роспуск Коминтерна, принятие взамен «Интернационала» нового государственного гимна СССР</p>

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
	<p>изменником...».</p> <p>Распространение концепта «Святой Руси» как единственного в мире места средоточия православного благочестия.</p> <p>Противодействие Ивана IV дипломатическим попыткам Ватикана по объединению церкви (отказ в разрешение на строительство католических церквей, отказ в предложении о направлении русской молодежи в Рим для обучения латинскому языку)</p>	<p>восстановлении исконных русских наименований.</p> <p>Запрет иностранцам владеть недвижимостью в западных губерниях России и находиться в должности управляющих имениями.</p> <p>Принятие протекционистских таможенных тарифов</p>	
Региональная автономизация	Созыв первых всероссийских Земских Соборов, символизировавших единение русского государства.	Переименование отличавшегося сепаратизмом Царства Польского в официальных документах в Привисленский край без законодательной отмены	Развернувшаяся в предвоенные годы кампания по переводу алфавитов национальных меньшинств с латинского шрифта на кириллицу. Постановление 1938 г. об

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
	<p>Завершение формирования единой централизованной системы государственного управления: учреждение приказов, отмена практики кормлений, установление земских выборных властей и т.п.</p> <p>Распространение системы русского государственного управления на присоединенные земли Поволжья.</p> <p>Следствие по «новгородской измене»: обвинение Новгорода в тайном стремлении отделиться от Московской Руси</p>	<p>прежнего названия.</p> <p>Ликвидация самостоятельного Польского банка, прекращение обращения мелкой польской монеты, введение в качестве обязательного предмета в польских школах русского языка, предписание обязательного использования русского языка на вывесках и этикетках (при использовании наименования на двух языках, первой предписывалось помещать русскую подпись).</p> <p>Ограничение автономного положения Финляндии: обязательное знание русского языка для почтовых и железнодорожных служащих, русская монета получает равное хождение наряду с финской. Учреждение в Финляндии Общества для</p>	<p>обязательности преподавания русского языка в школах.</p> <p>Практика депортаций в отношении народов, обвиняемых в коллаборационизме;</p> <p>ликвидация ряда национально-территориальных образований</p>

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
		распространения русского языка	
Гедонизм	Составление в 1550 г. окончательного текста «Домостроя», утверждающего нравственные основания повседневного быта. Постановления Стоглавого Собора 1551 г., запрещающего западные и языческие увеселения, осуждающего гедонистические прельщения	Повсеместное открытие церковно-приходских школ, соотносящихся с курсом обер-прокурора К. Победоносцева по восстановлению нравственных христианских начал в российском обществе. Установление в 1881 г. запрета азартных карточных игр в московских клубах. Повсеместное распространение Христианских обществ трезвости, цели которых состояли в том, чтобы «противодействовать всякому невоздержанию: пьянству, курению табака, употреблению опия, морфия» и т.п.	Массовые случаи самопожертвования советских воинов на фронте. Повсеместность сверхурочных и сверхнормативных работ на предприятиях тыла. Постановление ЦК ВКП (б) «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии». Подвиг блокадного Ленинграда. Движение «тысячников». Массовые добровольные пожертвования населения на нужды армии. Демографическая пропаганда, учреждение звания «Мать-героиня», орденов и медалей, вручаемых многодетным матерям, увеличение льгот для матерей и беременных

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
		Высочайшее повеление 1893 г. о преследовании ростовщичества	
Ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности	Популяризация исторической схемы «Сказания о князьях Владимирских», выведившей царский род от императора Августа, акцентировавшей политическое преемство от Византии, прославлявшей великие свершения русских князей («Государев родословец», «Степенная книга», «Чин венчания»)	Организация всероссийских торжеств по случаю тысячелетия деятельности Кирилла и Мефодия и девятисотлетия крещения Руси. Проведение поддерживаемой государством кампании по сбору и сохранению русского национального фольклора. Формирование национально-консервативного направления российской историографии и историософии	Апелляция И.В. Сталина во время парада на Красной площади к национальным героям дореволюционной России: «Пусть вдохновляет нас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!». Разгром левомарксистской исторической школы М.Н. Покровского, восстановление государственно-патриотического направления освещения отечественной истории. Деятельность комиссии при

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
			<p>Академии наук по изучению славянского и других народов в целях противостояния фашистским расовым теориям. Реабилитация православия в его исторической и современной миссии укрепления государственных потенциалов.</p> <p>Прокат исторических кинофильмов, прославляющих героев дореволюционного периода российской истории: «Петр Первый», «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Суворов» и др.</p>
Девальвация ценностей государственного служения	<p>Декларация Иваном IV принципа всеобщего государственного тягла: «Все люди Божии да Государевы».</p> <p>Принятие в 1550 г. Уложения о воинской службе дворян и «детей</p>	<p>Запрет чиновникам первых трех рангов, губернаторам, градоначальникам, прокурорам и др. занимать руководящие должности в торговых и промышленных компаниях, проведение идеи о несовместимости</p>	<p>Массовая запись в ряды добровольцев народного ополчения.</p> <p>Всенародный героизм на фронте и в тылу, его пропаганда в средствах массовой информации.</p> <p>Постановление</p>

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
	<p>боярских».</p> <p>Первые попытки ограничения местничества – проведение идеи приоритетности государева служения перед знатностью происхождения.</p> <p>Составление «Государева разряда», обобщавшего информацию о службе знати с 1475 по 1556 гг.</p> <p>Объяснение царем причины введения опричнины как борьбы с боярскими изменами. Развитие темы государственной измены в переписке царя с Андреем Курбским</p>	<p>нахождения на государственной службе с занятием бизнесом.</p>	<p>Государственного Комитета обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР».</p> <p>Восстановление в Красной Армии погон и других дореволюционных знаков воинского отличия.</p> <p>Учреждение советской гвардии, установление новых видов государственных наград.</p> <p>Пропаганда и фактическая реализация принципа функционального участия каждого в работе единого государственного механизма, выраженная, в частности, словами И.В. Сталина на приеме в Кремле 25 июня 1945 г. в честь участников Парада Победы: «Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии</p>

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
			активности наш великий государственный механизм»
Антисистема, контркультура	Борьба с еретичеством: осуждение ереси Матвея Башкина, Феодосия Косого и др. Освященная Стоглавым Собором 1551 г. борьба с проникновением секуляристских инноваций в мировоззрение и повседневную жизнь	Манифестационный призыв Александра III при вступлении на престол к искоренению крамолы: «Мы призываем всех подданных наших... к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую» (манифест «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю русскую, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к искоренению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России»).	Провозглашение И.В. Сталиным войны Отечественной, а не классовой, что подразумевало идею единения всего народа. Указ об уголовной ответственности за распространение ложных слухов, жесткая система мер по подавлению случаев мародерства и распространения паники. Формирование штрафных батальонов (за боевые заслуги и в случае ранения штрафники восстанавливались в звании и правах). Подавление националистического подполья в Западной Украине и Прибалтике

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
		<p>Создание в 1881 г. «Священной дружины», поставившей перед собой цель борьбы с крамолой. Широко распространенное послание Оптинского старца Амвросия: «нигилисты и царевубийцы суть предтечи антихриста».</p> <p>Разгром революционного подполья</p>	

Естественно, что не все из приведенных в таблице мер подавления антиценностей могут быть рекомендованы в современности в качестве управленческих решений. Важно понимание закономерности того, что минимизация определенных антифакторов повышает потенциалы жизнеспособности России.

Цивилизационный оптимум модели российской государственности

Многие из перечисленных выше факторов-ценностей сами по себе существуют не только для русского, но и для других государств. Важны их специфические сочетания, своеобразные факторные профили, характерные для разных государств. Надо видеть возможность цивилизационно-вариативных специфичных оптимумов государственного устройства.

Это верно и для России. Исторически Россия выработала свой собственный цивилизационный оптимум. Крайности идеологических доктрин, например, модернизма и консерватизма преодолеваются при таком подходе в их синтезе. Такие крайности достаточно знакомы и находятся в противопоставлениях:

- глобализм – самоизоляция;
- открытость – автаркия;
- саморегулирующийся рынок – административное регулирование;
- всеобщность свободной конкуренции – тотальность государственной монополии;
- абсолютное разгосударствление – этатизм;
- экономический индивидуализм – корпоративно-коллективистское хозяйствование;
- абсолютизм свободного предпринимательства – госпатернализм;
- свободный рынок труда – мобилизационная экономика;
- снятие с государства функций социального обеспечения - распределительное государство;
- абсолютизация принципа равенства экономических возможностей – социально-экономическая уравниловка;

- исключительно материальные механизмы стимулирования – режим идеократии.

Не существует успешных государств, в которых какое-либо из перечисленных полярных устройств имело бы абсолютное выражение. Практической задачей становится нахождение оптимальной меры автаркийности, меры этатичности, меры регулируемости, меры идеологизированности и т.п. Россия, как и другие страны, так же имеет свой собственный оптимум жизнеустройства. Отступление от него в ту или иную сторону, как показывает история, всегда подрывало потенциалы жизнеспособности. И этот факт можно отнести к законам исторического движения России. Значительное отступление приводило к кризисам государственности и катастрофам. Например, в период либеральных реформ 1990-х гг. произошло существенное отступление от естественного российского оптимума в пользу либеральных космополитических крайностей перечисленных выше оппозиций. Соответственно необходим целенаправленный возврат в противоположном направлении. Но это не должно означать нового превышения оптимизационной меры. Этатисткая абсолютизация может оказаться столь же разрушительной, как и либерализационная абсолютизация и столь же отличаться от цивилизационного оптимума России, пусть даже и в другую сторону.

Специфика систем жизнеобеспечения российской государственности

Специфичность цивилизаций состоит не в различии самих ценностей как номинаций, и даже не в их количественной мере а в различии форм их воплощения. Эти формы также задают самобытность цивилизационного бытия. Так, к например, ценностная значимость идеи коллективизма обнаруживается в каждой из цивилизаций. Однако исторически одни из цивилизационных общностей оказались более коллективистки ориентированными, другие более индивидуумно ориентированными. Различались соответственно и формы воплощения указанной ценности.

Различия эти проявились, в частности, в специфичности институтов социальной самоорганизации.

Специфичность форм воплощения ценностей производна от средовых условий бытия. Генезис цивилизаций связан с определенным географическим ареалом, особым этническим составом населения и внешним окружением. Цивилизационная среда, соответственно, формируется через уникальный набор факторов исторического месторазвития. Для специфичных средовых условий существует свой адаптационный оптимум институциональных форм и механизмов. Отступления от него, увлечение иносистемными образцами объективно ведет к снижению жизнеустойчивости всей системы.³⁸ Не единожды предпринимаемые попытки перестроить Россию по западным лекалам всегда оборачивались системными провалами. Очередная попытка такого рода предпринята в ходе постсоветского либерального реформирования. Построить новую систему жизнеобеспечения так и не удалось, страна функционирует исключительно за счет действующих по инерции традиционных механизмов и накопленных в прежние периоды потенциалов. В табл.31.5 даны ценностные устремления реформаторов 1990-х годов по замене традиционных российских систем жизнеобеспечения на западные

Таблица 31.5.

Инверсия систем жизнеобеспечения государства

Система	Традиционная модель	Целевая реформаторская постсоветская модель
Государственная власть	Автосубъектная («самодержавная») идеократия	Либеральная демократия
Партийная система	Партия как заменитель Церкви на этапе модернизации; партия как носитель функции	Многopартийность (лучше – двухпартийность) как критерий демократии

³⁸ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М., 2008.

Система	Традиционная модель	Целевая реформаторская постсоветская модель
	государственной идеологии; сращивание партийного и государственного аппарата.	
Национальная система	Полиэтнизм традиционных империй: русское государствообразующее и духовнообразующее ядро (при зачислении в русские вне зависимости от крови) сочетаемое с многоцветием этнических идентичностей	Гражданская нация; модель этнического котла американской гражданственности.
Экономика	Этатистско-общинная модель хозяйствования, базирующаяся на коллективистских традициях организации труда в России.	Открытая экономика рыночного хозяйствования, основанная на принципах индивидуальной конкуренции экономических субъектов.
Культура	Культура внутреннего переживания, служащая задачам духовного развития личности	Культура шоу, служащая задачам реализации человека, мклтьикультурализм
Армия	Народная армия, формируемая через ценностную парадигму «ополчения»; принципиальная роль штатского резерва	Наемная армия, формируемая через архетип воина-легионера
Школа	Преимущественно воспитательное учреждение; репродуцировался тип церковной школы; учитель как	Школа как коммерческое учреждение образовательного сервиса; клиентелистские

Система	Традиционная модель	Целевая реформаторская постсоветская модель
	воспитатель; общеобразовательный принцип	отношения учитель – ученик; специализированный принцип
Высшее образование	Преимущественно фундаментальное образование; репродуцирование типа христианского позднесредневекового университета	Обучение стандартам: модель «коммерческого университета»
Здравоохранение	Государственная система медицинского обслуживания, восходящая к традиции созданного в XVII в. Аптекарского приказа	Частная страховая медицина
Наука	Государственная система научно-исследовательских институтов	Наука как вариант бизнеса; особое значение менеджерских услуг в продвижении научного продукта
Церковь	Выстраивается сверху (от Бога) вниз (к людям); иерократический иерархизм; значение обрядовой традиции	Выстраивается снизу как религиозное объединение; церковь – один из видов общественной организации; значение индивидуального религиозного опыта
Семья	Трехпоколенческая модель организация семьи	Парная контрактная семья. Не обязательно однополая
Собственность	Традиция трудовой функциональной собственности, переносимой на идеологию «общенародной собственности» в советский период	Частная собственность

Система	Традиционная модель	Целевая реформаторская постсоветская модель
Социальная защита	Система государственных льгот; государство берет на себя расходы граждан	Система социального страхования; граждане посредством отчислений, обеспечивают свое благополучие при утрате трудоспособности
Аграрный сектор	Общинное (колхозное) хозяйство	Фермерское хозяйство
Суд	Народный суд, выносящий решение, исходя из критерия социального гуманизма	Профессиональный суд, выносящий решение, исходя из состязательного поединка сторон в трактовке законодательства
Система общественного порядка	Двухуровневая: государство в лице МВД и народ в лице народных дружин, милицейская модель	Полицейская модель преимущественного функционального подчинения органов общественного порядка
Спорт	Идеология командного духа; верность команде; в командных видах спорта акцент на игру в пас; ведомственный принцип организации клубов	Идеология спортсмена – профессионала, способного выступать за любой клуб; акцент на демонстрацию индивидуальных качеств и заработок; регионально – муниципальный принцип организации клубов
Жилищно-коммунальное хозяйство	Государственная система жилищно-коммунального обеспечения	Ассоциативная контрактная модель обеспечения ЖКХ
Общественное питание	Производственные столовые, репродуцирующие модель коллективной	Система быстрых уличных закусок

Система	Традиционная модель	Целевая реформаторская постсоветская модель
	общинной трапезы	

Исторические традиции российской государственности и модернизация

Существуют две модели развития. Одна основана на разрыве с традицией, другая, напротив, на опоре на нее.

Пример развития с опорой на национальные традиции представляет, в частности, Япония и Южная Корея. «Сила традиций и сила творчества в их сочетании – животворящий источник всякой культуры», - заявлял в свое время П.Н. Савицкий.³⁹ Речь идет именно о сочетании традиций и инноваций, в противоположность их искусственному противопоставлению друг другу.

Без традиции не может существовать никакая общественная система. Само формирование человеческого общества стало возможным благодаря появлению традиций. Именно посредством традиций человек транслировал из поколения в поколение знания и накапливаемый социальный опыт. Трансляционная функция для раскрытия категории традиция ключевая. Соответственно, и российское государство не могло и не может существовать в перспективе без традиций.

Но есть традиции разного уровня. Принципиально важно провести их разграничение. Высший уровень традиций – это традиции системообразующие. Отказ от них может осуществляться только через смену самой системы. Но существуют традиции и меньшей факторной значимости. Это традиции представлены чаще всего в формате обычаев, устоев. Иногда они могут вступать в противоречие с традициями первого уровня и интересами развития страны. И тогда отказ от них – целесообразен.

³⁹ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 32.

Изменчивость и преемственность могут быть положены в основу исторической периодизации различных цивилизационных систем.

Модернизация есть, безусловно, закономерный и повторяющийся этап в мировом и региональном историческом развитии. Однако конкретное ее содержание существенно меняется в зависимости от цивилизационного контекста. Уместно говорить о цивилизационной множественности или вариативности моделей модернизации (табл. 31.6).⁴⁰ Для Русской цивилизации она совершенно иная, чем например, для сообществ Запада. Констатация этих различий позволяет ввести в качестве категории, отражающей своеобразие протекания модернизационных процессов, понятие «цивилизационного ограничителя развития» (или «цивилизационного коридора развития»).

Таблица 31.6.

Цивилизационная вариативность модернизации

Критерии	Европейско-антично-христианская цивилизация	Арабско-исламская цивилизация	Индо-буддийская цивилизация	Китайско-конфуцианская цивилизация	Русская цивилизация
Отношение к материальному успеху	Индивидуальный успех	Материальный успех не поощряется, рецидивы восточной роскоши	Высшая ценность небытия, Нирвана. Материальный успех – ничто	Постоянное самосовершенствование человека, включая рост материального достатка	Материальный успех имеет подчиненное по отношению к социальным нормативам и идеалам значение; диспаритеты материальной успешности противоречат социальной гармонии
Отношение к индивиду	Индивид во все большей степени рассматривается	Человек – песчинка. Ставка на хорошо	В центре индивид, но не как свободная	Организованность и дисциплина, но основанная	Идеал соборности. Общинно-эгалитарный

⁴⁰ Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб., 2004. С. 14-15.

Критерии	Европейско-антично-христианская цивилизация	Арабско-исламская цивилизация	Индо-буддийская цивилизация	Китайско-конфуцианская цивилизация	Русская цивилизация
	я как единица общества. Ставка на сильного индивида, на частную собственность, достоинство, свободу	дисциплинированный и покорный воле старшего социум. Частная собственность. Основа общества – семья. Общая установка на общественное равенство	личность, а как обособленный человек, занятый мыслями о собственном спасении, а также спасении своей общины. основа общества – семья	не на покорности, а на чувстве долга. Основа общества – семья	критерий индивидуальной деятельности
Социальная мобильность	Широкие возможности проявления и квалификации в разных сферах деятельности. Высокая мобильность	Большая мобильность (сегодня – раб, завтра – эмир, и наоборот). Но все в основном зависит от удачи. Фатализм. Мобильность тормозится религиозно-нормативными ограничениями	Кастовость. Отсутствие социальной мобильности. Мобильность нивелируется идеей сансары	Мобильное общество несколько тормозится жесткой структурой государства (в Китае – больше, в Японии – меньше). Мобильность бюрократически-рангового восхождения	Госпатернализм. Высокий уровень социальной мобильности определяется активностью государства
Отношение к закону	Перед законом индивид отвечает только за себя.	Индивид часто несет ответственность за членов своей семьи, рода, гильдии, касты, общины. Традиционное правосознание.			Трактовка закона определяется высшей

Критерии	Европейско-антично-христианская цивилизация	Арабско-исламская цивилизация	Индо-буддийская цивилизация	Китайско-конфуцианская цивилизация	Русская цивилизация
	Рациональное правосознание.				государственной и идеологической целесообразностью. Харизматическое правосознание. Закон может быть противоположен справедливости.
Отношение к религии	Сфера религии ограничена отношениями человека со святыми. Прочие отношения не религиозны	Важность религиозных отношений во всех сферах общества, в том числе и в экономике. Регламентационная роль религии	Религиозный иррационализм. Бегство от мира объективизации	Религиозные принципы как высшая целесообразность. Роль ритуала	Идеократия. Религия имеет характер идеологии, но не бытовой нормативности
Общественная активность	Усиление человеческой активности в общественных отношениях возможно и желательно	Смирение и послушание. Повиновение перед старшими.	Жесткая кастовость. Общественная активность минимальна, ввиду своей бессмысленности.	Упор на общественную стабильность и порядок.	Общественная активность иницируема сверху. Воля вместо свободы
Отношение к политической	Большинство людей в той или иной степени	Заповеди ислама не препятствуют	Безразличие индивида к власти, к администрации	Слабая политическая, но сильная социальная	Революции сверху. Всплески политической

Критерии	Европейско-антично-христианская цивилизация	Арабско-исламская цивилизация	Индо-буддийская цивилизация	Китайско-конфуцианская цивилизация	Русская цивилизация
деятельности	вовлечены в политическую деятельность	мусульманину заниматься политикой, при условии подчинения ее императиву веры	и, к государству. Политикой занимается ограниченное меньшинство населения	активность. Политикой занимается ограниченное меньшинство населения. Император выше закона. Сакрализация высшей власти.	активизации. Персонофицированность политических ориентиров. Царистский культ. Феномен народной монархии.

Перед каждой из цивилизаций стоит выбор между двумя возможными моделями модернизации. Модернизация первого типа протекает в разрыве с цивилизационной традицией. Она представляет собой радикальный вариант общественного обновления. Модернизация второго типа заключается в использовании традиции в соответствии со стоящими перед обществом модернизационными задачами. Цивилизационная идентичность в данном случае не только не препятствие, но служит особым ресурсом развития.

Предпринятый анализ позволяет констатировать, что российская государственность исторически выстраивалась на цивилизационноидентичном ценностном фундаменте. Этот фундамент был существенно отличен от того, на котором основывалось государственное бытие стран Запада. Сохранение собственных ценностных оснований являлось фактором успешности России, тогда как отступление от него оборачивалось периодами кризисов и катастроф.

II. Проблемные вопросы

1. Что такое «русская идея»? Отличается ли она от национальной идеи России? Существуют ли иные национально идентифицируемые идеи – американская, немецкая, французская, китайская и т.д.?
2. Существует ли особая исторически проявляемая миссия России в мире?
3. Какие периоды российской истории были наиболее успешными и наиболее провальными?
4. Что такое цивилизационная идентичность? Как соотносятся цивилизационная и этническая идентичность? Как в этническом отношении формировалась исторически русская российская цивилизация?
5. Существует ли исторически идентифицируемая российская цивилизация? В чем ее специфика? В чем состоит ее отличие от других цивилизационных систем?
6. Какова историческая роль русского народа в жизнеобустройстве России? В чем состояла историческая миссия русской культуры в отношении народов евразийского пространства?
7. Существует ли особая, специфически российская модель нациостроительства?
8. Чем объяснить исторически устойчивое распространение россиефобии на Западе?
9. Составьте свой список 12-ти исторических персоналий по рейтингу «Имя России». Обоснуйте свой выбор.
10. Каково влияние географического фактора на формирование российской цивилизации?
11. Почему история России, в отличие от истории Западной Европы, не знала религиозных войн?
12. Как соотносится и исторически соотносилась русская и российская идентичность?

13. Существует ли закономерность смены русскоориентированной и космополитической доминант в государственной идеологии России? Какие периоды российской истории могут быть идентифицированы соответствующим образом?

14. Возможно ли осуществление модернизации при опоре на национальные традиции? Оцените в этом ракурсе опыт модернизаций в истории России.

15. Нужна ли России национальная идея? Может ли быть государство успешным без наличия национальной идеи?

16. Как исторически трансформировалась и модифицировалась национальная идея России? Существуют ли константные составляющие российской национальной идеи?

17. Россия, как известно, в отличие от большинства современных государств мира, не имеет собственного национального девиза. Как бы мог быть сформулирован национальный девиз России?

III. Литература

1. Агафонов В.П. Русская цивилизация. М., 1999.
2. Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980.
3. Алексеев Н.Н. Русский народ и Государство. М., 2000.
4. Артемьева Т.В. Русская историософия XVIII века. СПб., 1996
5. Багдасарян В.Э. , Сулакшин С.С. Высшие ценности российского государства. М.: Научный эксперт, 2012.
6. Багдасарян В.Э. Российский исторический процесс в контексте теории вариативности общественного развития. М.: Научный эксперт, 2008.
7. Багдасарян В.Э. Россия в условиях трансформаций: Теория цивилизационного маятника. М., Собрание. 2007.
8. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
9. Бердяев Н.А. Русская идея. М., 1991.

10. Бердяев Н.А. Смысл истории: Опыт философии человеческой судьбы. М., 1990
11. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. 3 тома. М., 1986-1992.
12. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.
13. Вдовин А. Русские в XX веке. М., 2004.
14. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
15. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Прага, 1927.
16. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М., 2007.
17. Гумилев Л.Н. От Руси до России. СПб, 2002.
18. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993
19. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1992.
20. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1995.
21. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997.
22. Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991
23. Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории: Курс старшего возраста. М., 1992.
24. Исупов К.Г. Русская эстетика истории. СПб. 1992.
25. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991.
26. Карамзин Н.М. История государства российского: В 4 книгах. Ростов-на-Дону, 1989-1990.
27. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории: в 2 т. СПб., 1887
28. Кареев Н.И. Философия истории в русской литературе. СПб., 1912
29. Кареев Н.И. Историология: Теория исторического процесса. Пг., 1915
30. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1994
31. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций. М., 1993. Кн. 1—3.
32. Кожин В.В. Победы и беды России. М., 2000.

- 33.Кожин В.В. Россия век XX (1901 - 1939). М., 1999.
- 34.Кожин В.В. Россия век XX (1939 - 1964). М., 1999.
- 35.Лаврентьева Л.С. Культура русского народа: обычаи, обряды, занятия. СПб., 2004.
- 36.Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. М., 1996.
- 37.Лосский Н. История русской философии. М., 1991
- 38.Любарский Г.Ю. Морфология истории. М., 2000
- 39.Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: Росспэн, 1998.
- 40.Назаров М.В. Тайна России. Историософия XX века. М., 1999.
- 41.Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005.
- 42.Национальная идея: история, идеология, миф. Отв.ред. Г.Ю, Семигин. М., 2004.
- 43.Национальная идея России. В 6 т. М.: Научный эксперт, 2012.
- 44.Очерк русской философии истории. Антология. М., 1996
- 45.Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.
- 46.Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. М.: Ладомир, 1999.
- 47.Полтарацкий Н.П. Россия и революция. Русская религиозно-философская и национально-политическая мысль XX в. Tenaflay, N.J., Hermitage, 1988
- 48.Пушкин С.Н. Историософия русского консерватизма XIX века. Нижний Новгород, 1998.
 - а. Пушкин С.Н. Историософия евразийства. СПб., 1999
- 49.Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993.
- 50.Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997.
- 51.Семенов Ю.И. Философия истории. М., 1999.
- 52.Соловьев С.М. Сочинения в 18 книгах. Т.1-17. М., 1988-96
- 53.Солоневич И.Л. Народная монархия. Мн., 1998.

54. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
55. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 2003
56. Тойнби А.Д. Постижение истории. М., 1991.
57. Тойнби А. Цивилизации перед судом истории. СПб., 1996.
58. Троицкий Е.С. Русская этнополитология. М., 2003. В 3 т.
59. Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2002.
60. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
61. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.
62. Фурсов А.И. Русская власть, история Евразии и мировая система: *mobilis in mobile* (социальная философия русской власти) // Феномен русской власти: преемственность и изменения. М., 2008. Вып. №3 (12).
63. Ципин В. История Русской Православной Церкви. 1017-1990. М, 1994.
64. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. В 2 т
65. Эйдельман Н.Я.. «Революция сверху» в России. М., 1989.
66. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакшин С.С. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. М., 2009.
67. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., 2008.
68. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М., Научный эксперт, 2009.
69. Якунин В.И. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Цивилизационно-ценностные основания экономических решений. Монография – М.: Научный эксперт, 2008.